

Тамара Каргинцева:

«У нас не было морального права уйти с баррикад»

(Окончание. Начало материала опубликовано в № 42 газеты)

— Хроника запечатлела множество людей, которые приносили провизию, теплые вещи, морально поддерживали. Кто они?

— Нас поддерживали депутаты Верховного Совета, сотрудники охраны Дома Советов, они оставались с нами до конца. С нами были обычные люди. Одна старушка — Татьяна Георгиевна привезла нам с дачи валенки, котелки, какие-то чайники, кастрюли. Все мы очень сдружились, берегли друг друга. У нас была так называемая «кружка дружбы», в которой мы заваривали бульон, и пускали по кругу. Когда я простудилась, заболела сильнейший бронхит, меня лечили «всем миром», даже какие-то антибиотики раздобыли. Многие из проверенных в те дни на прочность товарищей и сейчас работают в партийной организации столицы. Одна из них — Э.И. Малова, ныне секретарь первичного отделения «Свиблово», приносила нам еду и оставалась с нами буквально до последних дней расстрела Дома Советов. М.Н. Сергеева из ныне Алексеевского МО КПРФ г.Москвы — была приходящей медсестрой. Вместе мы готовили маски из бинтов и ваты, чтобы в случае газовой атаки выдавать жителям. Лечили людей — среди нас было много простуженных. Е.П. Самойлова готовила еду из продуктов, которые по подземным коллекторам нам доставляли из Краснопресненского района. Вместе с нами были Н.Л. Воробьев, А.А. Казьмин, А.И. Климова, Р.Д. Шамгунова, А.И. Аникович, И.П. Шепилов, А. Немояев, И.А. Уланова, В.Д. Максимишин, М.Бобров, В.В. Кошечкин, В.П. Перевезенцев, Т.Ф. Чепикова, Ю.П. Генерозов, В.И. Ильенко и другие. Многие приходили на ночь, а утром, едва живые, шли на работу. Не все из них имели партийный билет, но все разделяли наши идеи. Например, из Бабушкинского района приносила одеяла, обувь, предметы гигиены, еду О.И. Богатырева — не коммунист, но по убеждениям абсолютно наш человек.

Некоторые из этих людей и сегодня с нами, некоторые ушли из жизни. Из Перовского района погибли: С.Кузьмин, 17 лет, С.Чистяков, 35 лет, С.Нелюбов, которому было 22 года, были тяжело ранены П. Ульянов, Г.Голованов, В.П. Перевезенцев.

— Что Вы испытали, когда начался штурм, когда увидели, как гибнут ни в чем не повинные люди, когда услышали свист пуль? Был ли страх?

— Все эти две недели мы готовились к штурму: грузовики по Горбатову мосту постоянно перемещались. Подвалы Дома Советов

оказались пустыми, хотя там должны были храниться медицинские препараты, противогазы, лекарства, носилки. Но там ничего не было! Потом в Доме Верховного Совета отключили свет, воду, перестали работать туалеты. Было такое впечатление, что на нас оказывается какое-то воздействие со стороны Американского посольства и гостиницы «Мир». И не только психологическое. У всех появилась слабость. Ничего не помогало — ни кофе, ни чай. Мы чувствовали, что теряем силы.

А страх... Страх не было. Было острое желание что-то делать. Я вместе с Сабиром, товарищем из Казахстана, ползла по площади дома Советов, собирала документы погибших. Было какое-то состояние нереальности. Так же, наверное, чувствовали себя и медсестры на полях сражений во время Великой Отечественной войны, когда тащили на себе раненых. Они не думали, что могут погибнуть, главное для них было — помочь человеку. Вот такое и у нас было состояние.

Непосредственно о штурме очень трудно вспомнить... Ведь погибли замечательные люди, настоящие герои: москвичи В. Ермаков, В. Бритов, Д.И. Фадеев, В.Евдакименко из Калужской области... Один из них — Ю. Шалимов — работал в японской фирме по ремонту машин, хорошо зарабатывал. Жена уговаривала его не ходить к Дому Советов, но он считал, что должен это сделать. Ради лучшей жизни не своих, вполне благополучных, детей, а чужих — голодных и оборванных, которые бродят по улицам. Погиб и В.Вылков из Ейска, у которого осталось трое детей.

В минуту затишья мы через 8-й подъезд перебрались в Дом Советов. Там тоже было множество убитых и раненых. Нас спасло то, что кабинет депутата, космонавта, Героя Советского Союза В.И. Севастьянова, где мы расположили перевязочный пункт, выходил окнами во двор. Пули до нас не долетали.

— Как вы покидали Дом Советов?

— Мы не хотели уходить, говорили, что не будем сдаваться, умрем с честью. Нас выводила «Альфа»: мужчин и женщин разделили. Мужчин увезли в неизвестном направлении. А мы бросились в проходные дворы. Было очень страшно. Мы забежали в подвал на улице Петра Николаева, я оказалась по колено в воде. Всю ночь держала на вытянутых руках документы, которые необходимо было спасти, и безостановочно кашляла... Ночью какие-то пьяные пытались сбросить в подвал гранату или расстрелять нас из автомата. Выругались матом на чисто рус-

ском языке и добавили: «Этих русских свиней мы через полгода все равно перестреляем». Вот тогда было страшно. Выбрались мы каким-то чудом в 8 часов утра 5 октября.

— А что было потом, после трагических событий осени 1993 года?

— Время было очень тревожным. Почти полгода я очень тяжело болела, не покидала квартиру, но продолжала работу. У меня ведь хранились документы погибших товарищей. Я их разложила на столе, поставила рядом лампаду и иконы. За документами приезжали родственники. Но предательство не обошло и тут. В один из дней мне на домашний адрес пришла повестка из Генпрокуратуры РФ. Горком партии помог — отправил на консультацию к прекрасному специалисту, замечательному человеку, патриоту, В.И. Илюхину. Мы беседовали около трех часов. Но в прокуратуре все закончилось для меня благополучно — допрашивающие оказались близкими нашим идеям людьми. Сказали, что меня «сдал» побывавший у меня в квартире брат одного из погибших москвичей.

Через полгода я приехала на место гибели защитников Дома Советов. Своих не встретила. Ходила у проволоки. И вдруг услышала, как какие-то люди, вспоминая погибших, упоминают и мое имя. Оказывается, очень многие думали, что я погибла, гадали, где я похоронена. На фасаде дома на улице Петра Николаева, в подвале которого мы прятались, было написано черной краской «Здесь погибла Славянка...» Я тихо подошла и сказала окружающим меня «Нет, дорогие, вот она я. Я жива...»

— Можно ли было не допустить человеческих жертв?

— До сих пор живо в памяти обращение Г.А. Зюганова. Геннадий Андреевич выступал за здравый смысл. Он предупреждал нас, говорил: уходите с баррикад, в Москву ведены войска, планируется уничтожение защитников Дома Советов. (Ведь призыв идти в Останкино был чистой воды провокацией!) Г.А. Зюганов заботился о спасении людей, так некоторые его впоследствии за это еще и предателем назвали! Мы понимали опасность, но оказавшись на баррикадах, просто не имели морального права оттуда уйти. Да, мы старались отправить домой тех, у кого были дети, семьи. Но русские, советские люди оставались патриотами и большинство из нас решило стоять до конца. Мы не ушли. Да, мы вышли из дома Советов, но вышли не сдавшимися. Я и сегодня считаю, что мы поступили правильно.

Мои родители боролись с внешним врагом в годы Великой Отечественной войны. Отец прошел всю войну, участвовал в освобождении

Европы от фашистов. Мама была партизанской в отряде им. Калинина, действующем на территории Белоруссии. Почти вся мамина семья была в партизанах. Мама была разведчицей и связной. Когда началась блокада Березины, она должна была спасти знамя отряда и вывести

ся в тяжелом положении людей надо помнить и поддерживать. И поддерживать не только словом, но и делом. Им живется очень трудно. В первое время нам помогали очень многие, например, предприниматель Игорь Акопов, который занимался переработкой овощей и

ти из окружения ценного разведчика, потерявшего деревянный ножной протез. Предатели сдали маму немцам, ее пытались унать в Германию. Выбили молодой девушке почти все зубы. К счастью, этот эшелон отбили партизаны. Вывозили ее из окружения на телеге под навесом, положив лицом вниз.

Расписались мои родители 7 ноября 1946 года. Свадебное платье мама сшила из простыней, окрашенных в вишневый цвет...

Я, как и мои родители, боролась за нашу Советскую Родину и горжусь тем, что в трудное для моей Родины время я была в нужном месте с великим героическим народом нашей страны.

— Годы неумолимо идут вперед. Все меньше становится участников и свидетелей трагедии, произошедшей в Москве 19 лет назад....

— Я являюсь членом Комитета памяти жертв трагических событий в городе Москве в сентябре—октябре 1993 года, который возглавляет секретарь МГК КПРФ, депутат Госдумы Е.В.Доровин.

Все 19 лет мы стараемся как можем помогать семьям раненных и погибших товарищей. Оказавших-

фруктов, снабжал компотами и консервами.

Все эти годы мы ухаживаем за могилами на Николо-Архангельском кладбище, где похоронены наши товарищи. 15 могил разбросали по разным участкам, чтобы последствия массового убийства людей не так бросались в глаза.

Мне хочется написать о событиях осени 1993 года книгу. Я мечтаю о том, чтобы в Москве появился Музей защитников советской власти. Все мы, свидетели происшедшего тогда, храним какие-то предметы, собранные на «поле боя». У кого-то сохранилась проволока «Бруно», окровавленные бинты, есть кусочки мыла, которые нам выдали перед расстрелом Верховного Совета России, чтобы мы смогли постирать и помыться. Очень хочется, чтобы и последующие поколения знали имена героев «современного» октября, тех, кто выстоял тогда и кто погиб в мирное время за нашу Советскую Родину.

Мария Климанова

На фото: траурное шествие к месту гибели защитников Дома Советов 4 октября 2012 г.

Неделя за неделей

Пропавшие миллионы

За последнее время люди уже привыкли к тому, что ни один «проект века» не обходится без крупной растраты. А потому к готовящемуся саммиту АТЭС приглядывались с особым интересом.

Ждать долго не пришлось — проект печально прославился еще на стадии подготовки. Так мост, возведенный специально для саммита к острову Русский, почти тут же обрушился, дорогу «Седанка — Патрокл» размыло, и все это не могло не вызывать скандалов и судебных разбирательств. Но главная финансовая афера, связанная с саммитом, стала известна только сейчас — обнаружилась кража 93 миллионов рублей, выделенных на его подготовку и проведение. По данному факту возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере), а сотрудники главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ разыскивают вора в Москве и во Владивостоке. Пресса же пока реагирует на произошедшее довольно спокойно и сообщает о краже бюджетных миллионов как об обычной российской реалии: «Утром 8 ноября стало известно об обыске в офисе Дальневосточной дирекции Министерства регионального развития во Владивостоке — госзаказчика и координатора всех строившихся к саммиту АТЭС объектов. Обыск был связан со страхованием недостроенных объектов Дальневосточного федерального университета. Официально сообщалось

лишь, что обыски проходят в рамках уголовного дела о хищении 178 миллионов рублей. Подробности дела не разглашались».

Антинародные реформы

Цены на тарифы ЖКХ убивают россиян, причем в прямом смысле. 8 ноября состоялись похороны пожилой жительницы Первоуральска, которая, пережив войну и разруху, стала

жертвой нынешней власти - пенсионерка умерла от сердечного приступа после того, как получила новую квитанцию об оплате жилищно-коммунальных услуг.

Женщина жила одна, и о ее смерти родственники узнали только через два дня после случившегося. Сомнений в том, что смерть наступила вследствие перенесенного стресса нет — в ее руках была обнаружена та самая злополучная квитанция, согласно которой 2/3 пенсии должны были стать доброй разжиревших коммунальщиков.

Смерть этой пенсионерки является, по сути, наглядной демонстрацией последнего (сентябрьского) прогноза Соцэкономразвития — русское население стремительно вымирает. Его убыль с 1993 года до 2010 составила 13,4 млн. человек, причем такая тенденция сохранится и в будущем — к 2015 году эксперты предсказывают сокращение населения еще на 4 миллиона человек, ведь рождаемость сегодня ниже, чем в самом кризисном 1999 году. «Самые оптимистические прогнозы обещают увеличение продолжительности жизни до 70 лет для обоих полов. Но ведь это — лишь возвращение к уровню, который существовал в России в 1980-е годы. Тем более никаких экстренных мер для этого не предпринимается: доля расходов на здравоохранение в ВВП не превышает 6% и имеет тенденцию к снижению. На здоровье каждого россиянина тратится менее 15 тыс. руб. в год — в 2–3 раза меньше, чем в Болгарии и Румынии, не говоря уже о Швеции и Норвегии», — сообщает пресса.

Анастасия Лешкина по сообщениям информагентств